

Основан
в августе 1939 года

УЧРЕДИТЕЛЬ

Министерство
обороны
Российской
Федерации

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

ЧАЧУХ

Игорь Мадинович,
полковник запаса

**Заместитель главного
редактора**

АВЕРЧЕНКО

Сергей Викторович,
подполковник запаса,
кандидат исторических наук

Научные редакторы

Е.В. ДОБЫЧИНА,
кандидат исторических наук;

В.А. ЕВДОКИМОВ,
подполковник запаса;

В.Т. ИМИНОВ,
генерал-лейтенант
в отставке,
кандидат исторических
наук, профессор;

Н.Ф. КОВАЛЕВСКИЙ,
полковник запаса,
кандидат философских
наук, старший научный
сотрудник;

С.В. МАНЮКОВ,
полковник запаса;

В.Г. ОПОКОВ,
капитан 1 ранга в отставке;

А.В. ОСТРОВСКИЙ;

Р.И. ПАРФЕНОВ;

С.П. СИДОРОВ,
полковник запаса

Ответственный секретарь

П.Н. ЛАНЦОВ,
капитан 1 ранга запаса

Секретариат

М.В. ЗАБРОДИНА
(заместитель ответственного
секретаря редакции);

А.Л. БОЧАРОВА;

Е.В. КРИГЕР;

А.А. ПИМЕНОВ,
полковник в отставке;

Ю.В. СНЕГОВА

Литературная редакция

Н.И. ВАХРОМЕЕВА;
А.Н. ГОНЧАРОВА;
А.М. ПЕТРОВ,
полковник запаса

**Художественный
редактор**

И.В. НЕДОСТОЕВА

Заведующая редакцией

М.П. МОИСЕЕВА

Перевод

В.С. СИДОРОВ

Компьютерная вёрстка

А.В. МОЛЧАНОВ;
Д.О. СТАШЕНКОВ

Адрес для переписки:

119160, Москва, Хорошёвское
шоссе, 38 д., редакция
«Военно-исторического
журнала».

Тел.: (495) 693-57-45,
8-906-751-06-97.

Электронная версия
«Военно-исторического
журнала» — на сайте
www.history.milportal.ru,
на сайте Министерства
обороны РФ www.mil.ru и на
сайте Научной электронной
библиотеки www.elibrary.ru

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЮНЬ
№ 6 (626)
2012

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

И.И. БАСИК — начальник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

А.А. БУДКО — начальник Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы запаса, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ (Санкт-Петербург)

И.О. ГАРКУША — директор Российского государственного военно-исторического архива, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

И.С. ДАНИЛЕНКО — главный научный сотрудник Военно-научного комитета ВС РФ, генерал-майор в отставке, доктор философских наук, профессор (Москва)

А.А. ЗДАНОВИЧ — заместитель председателя Всероссийской государственной телерадиокомпании, генерал-лейтенант запаса, доктор исторических наук (Москва)

С.Б. КАМЕНИЧЕНКО — начальник 6-го направления (руководства архивным делом в ВС РФ) Управления делами МО РФ (Москва)

А.В. КИРИЛИН — начальник Управления МО РФ поувековечению памяти погибших при защите Отечества, генерал-майор запаса, кандидат исторических наук (Москва)

Г.Ф. КРИВОШЕЕВ — консультант Управления МО РФ поувековечению памяти погибших при защите Отечества, генерал-полковник в отставке, кандидат военных наук (Москва)

В.М. КРЫЛОВ — директор Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник запаса, доктор исторических наук (Санкт-Петербург)

В.Н. КУЗЕЛЕНКОВ — директор Российского государственного военного архива (Москва)

Г.А. КУМАНЁВ — руководитель Центра военной истории России, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, академик РАН, профессор (Москва)

С.В. МИРОНЕНКО — директор Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук (Москва)

Н.И. НИКИФОРОВ — заместитель начальника Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ по научной работе, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

А.К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооружённых сил, полковник запаса (Москва)

А.В. ОСТРОВСКИЙ — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

И.А. ПЕРМЯКОВ — начальник Центрального архива МО РФ, полковник запаса, заслуженный работник культуры РФ (г. Подольск Московской области)

Ю.А. ПЕТРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

М.Р. РЫЖЕНКОВ — директор Российского государственного архива древних актов, кандидат исторических наук (Москва)

А.Н. САХАРОВ — советник Российской академии наук, член-корреспондент РАН, профессор (Москва)

А.Р. СОКОЛОВ — директор Российского государственного исторического архива, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)

В.С. ХРИСТОФОРОВ — начальник Управления регистрации и архивных фондов ФСБ РФ, генерал-лейтенант, доктор юридических наук (Москва)

А.О. ЧУБАРЬЯН — директор Института всеобщей истории Российской академии наук, академик РАН, профессор (Москва)

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования

и науки РФ «Военно-исторический журнал» включён

в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА		
«С развевающимися знамёнами и с барабанным боем». Трофейные знамёна, доставшиеся русской армии в начале Первой мировой войны (август 1914 — март 1915 гг.) «With waving banners and drumbeat. Trophy banners, gone to the Russian army at the outbreak of World war I (August 1914 – March 1915) Историческая живопись Евгения Емельянова (Публикация Е.А. БОЧКОВА) <i>Historical painting by Yevgeny Yemelyanov (Publication of Ye.A. BOCHKOV)</i>		2-я стр оби
ИСТОРИЯ ВОЙН		
Отечественная война 1812 года <i>The Patriotic war of 1812</i>		4-я стр цв. вкл
ИСТОРИЯ ВОЙН		
И.А. ШЕИН — Разгром Наполеона в России I.A. SHEIN — <i>The defeat of Napoleon in Russia</i>		3
ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ		
С.П. ЕЛИСЕЕВ — «Сохранить все авиационные школы для трудового народа». Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на систему подготовки военных авиационных кадров в Советской России. К 100-летию отечественных Военно-воздушных сил S.P. YELISEYEV — “Reserve all air schools for working people”. Influence of the Great October socialist revolution on training of military aviation personnel in Soviet Russia. On the 100th anniversary of the national Air Force		10
В.В. ДЯТЛОВ — Развитие традиции артиллерийских состязаний в Красной армии V.V. DYATLOV — <i>Development of the tradition of gun meets in the Red army</i>		16
В ЗАРУБЕЖНЫХ АРМИЯХ		
А.П. ЖАРСКИЙ, В.Н. ШЕПТУРА — Создание и развитие системы связи НАТО в 50—80-е годы XX в. A.P. ZHARSKY, V.N. SHEPTURA — <i>Creation and development of NATO communications system in the 50–80s of the XX century</i>		18
ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ		
«Сложность обстановки — вот объективный фактор, оправдывающий таких начальников...» (Публикация В.Н. ЗАМУЛИНА) <i>“Complexity of the situation as an objective factor to justify such superiors...” (Publication of V.N. ZAMULIN)</i>		20
И.Я. КУЦЕНКО — «Бунтующих казаков Черноморского войска судить...» I.Ya. KUTSENKO — <i>Judge the revolting cossacks of the Black sea army ...”</i>		24
ИЗ ИСТОРИИ ТЫЛА ВООРУЖЁННЫХ СИЛ		
Е.А. БОЧКОВ — С заботой о солдате. С пользой для казны Ye.A. BOCHKOV — <i>Taking care of soldier. With the benefit for the treasury</i>		26
ЭКОНОМИКА И ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ		
О.В. ФИЛИМОНОВ — Социальное обеспечение военнослужащих (1917—2001 гг.) O.V. FILIMONOV — <i>Social security of servicemen (1917–2001)</i>		31
АРМИЯ И ОБЩЕСТВО		
Д.Ю. ТРОШИН — Царскосельский гарнизон в дни революционных событий D.Yu. TROSHIN — <i>Tsarskoye Selo garrison during the revolutionary events</i>		33
Е.М. БОЛТУНОВА — Роль музеяного пространства в формировании образа верховной власти. Оружейная палата Московского Кремля в XIX—XX вв. E.M. BOLTUNOVA — <i>The role of the museum space in shaping the image of the supreme power. The Armoury of the Moscow Kremlin in the XIX–XX centuries</i>		41
ПОЛКОВАЯ ЛЕТОПИСЬ		
А.В. ДМИТРИЕВ — Регулярные полки русской армии в Сибири во второй четверти XVIII века: дислокация, комплектование и личный состав A.V. DMITRIYEV — <i>Regular regiments of the Russian army in Siberia in the second quarter of the XVIII century: dislocation, manning and personnel</i>		48
НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ		
А.В. ТОВРЕКА — Боевая деятельность пограничников-заамурцев в 1901—1905 гг. A.V. TOVREKA — <i>Combat activities of border-guards after the river of Amur in 1901–1905</i>		51
ИМЕНА И СУДЬБЫ		
О.М. МОРОЗОВА — Командир Стальной дивизии O.M. MOROZOVA — <i>Commander of the Steel division</i>		53
ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ		
И.С. БАКЛНОВА — «Чудовищные ошибки по руководству армией». Литература русского зарубежья о стратегии А.В. Колчака в 1919 году I.S. BAKLNOVA — <i>Monstrous mistakes to lead the army". Literature of the Russian abroad about A. Kolchak's strategy in 1919</i>		61
ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА		
А.В. ОЛЕЙНИКОВ — Пленённые стяги. Трофейные знамёна армий стран германского блока в первый период Первой мировой войны на русском фронте (август 1914 — март 1915 гг.) A.V. OLEYNIKOV — <i>Captivated ensigns. Trophy banners of armies of the German bloc in the first period of the First World war in the Russian front (August 1914–March 1915)</i>		71
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА		
А.В. ПЕЧЕЙКИН — Драгуны — скромные труженики регулярной кавалерии. К 200-летию Отечественной войны 1812 года A.V. PECHEYKIN — <i>Dragoons – humble toilers of the regular cavalry. On the 200th anniversary of the Patriotic war of 1812</i>		73
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА		
«Уланы с пёстрыми значками, драгуны с конскими хвостами...». К 200-летию Отечественной войны 1812 года <i>“Uhlans with colorful badges, dragoons with horse tails...”. On the 200th anniversary of the Patriotic war of 1812</i>		3-я стр оби
ГЕРОИ И ПОДВИГИ		
«Только став лётчиком-истребителем, поймёшь и почувствуешь всю красоту и радость полёта...» Советский лётчик-истребитель Б.Ф. Сафонов — дважды Герой Советского Союза <i>“Only after becoming a fighter pilot you understand and feel the whole beauty and joy of flying ...” Soviet fighter pilot B.F. Safonov, twice Hero of the Soviet Union</i>		4-я стр оби

РОЛЬ МУЗЕЙНОГО ПРОСТРАНСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ

Оружейная палата Московского Кремля в XIX–XX вв.

Аннотация. Статья посвящена экспозиции двух залов Оружейной палаты Московского Кремля, имевших исключительное значение для формирования представительского пространства России XIX–XX вв. Автор демонстрирует, как выбор и определённое расположение предметов в центральном зале первого здания Оружейной палаты (архитектор И.В. Еготов) и Коронном зале современного здания музея (архитектор К.А. Тон) стали способом выражения тех или иных государственных идей и властных контекстов.

Ключевые слова: музей; Оружейная палата Московского Кремля; Коронный зал; троны; Николай I; Польша.

Summary. The article is devoted to the exposition of two halls of the Moscow Kremlin Armoury, which had utmost importance for formation of the representation space of Russia in XIX–XX centuries. The author demonstrates how the choice and location of certain objects in the central hall of the first building of the Armoury (architect I.V. Yegotov) and the crown hall of the modern museum building (architect K.A. Ton) became a way of expression of certain state ideas and power contexts.

Keywords: museum; Kremlin Armoury; crown hall; thrones; Nikolay I; Poland.

ОЯВЛЕНИЕ одного из самых значимых музеев страны — Оружейной палаты Московского Кремля, в задачу которого и сейчас входят хранение и экспонирование отечественных древностей и исторических реликвий, было связано с формированием государственно-представительского пространства древней российской столицы.

Первое музейное здание для Оружейной палаты было сооружено у Троицких ворот Кремля ещё в 1806–1810 гг. (архитектор И.В. Еготов). К сожалению, его снесли в 1959–1960 гг. при строительстве Кремлёвского дворца съездов¹.

В литературе укрепилось мнение, что формирование здесь в начале 1830-х годов первой постоянной экспозиции было напрямую связано с решениями и волей Николая I². Следует отметить, что деятельность монарха оказалась самое серьёзное влияние на имперский дискурс, в частности на его пространственную составляющую. Достаточно вспомнить, что император практически одновременно вёл реконструкцию пострадавшего от пожара 1837 года Зимнего дворца в Санкт-Петербурге и строительство нового гигантского Большого Кремлёвского дворца в Москве (1838–1849 гг., архитектор К.А. Тон). Создание экспозиции в первом, а затем и во втором здании Оружейной палаты было частью его большого московского проекта.

Вид на старое здание Оружейной палаты в Московском Кремле
Акварель, художник П.А. Герасимов(?)
Первая половина XIX в.

Самым важным в семантическом отношении помещением Еготовской Оружейной палаты являлся большой центральный зал. На его стенах были размещены портреты российских монархов, под каждым из которых, в свою очередь, был помещён тот или иной исторический предмет или предметы. Так, под изображениями Михаила Фёдоровича и Алексея Михайловича находились арматуры «из лат и прочих вещей, принадлежавших их величествам»; под портретом Петра I — захваченные во время Полтавского боя носилки Карла XII, под портретом Екатерины II — ключи от взятых турецких крепостей. Фактически, как уже было замечено в литературе, пространство зала было организовано в соответствии с милитарной составляющей:

предметы располагались по образцу трофеев³.

Интересный сюжет, достойный самостоятельного изучения, представляет собой предметный ряд у портрета Александра I. В 1831 году после подавления Польского восстания у монаршего изображения были установлены бронзовый ковчег с конституцией, дарованной Польше Александром I в 1815 году, захваченные польские знамёна, ключи от ряда польских крепостей, а также постель императора Наполеона⁴. Фактически, если следовать логике расположения предметов, Николай I посвящал победу над восставшей Польшей Александру I.

Безусловно, выбор не был случайным. Николай I, в целом склонный к символическим жестам, очевидно, осо-

зывал, какое именно значение транслировал тот или иной набор предметов. В данном случае борьба с восставшей Польшей воспринималась императором как своего рода продолжение Наполеоновских войн России. По мнению Николая Павловича, Польша, выступавшая на стороне Наполеона и потерпевшая сокрушительное поражение, но обласканная милостями российского императора Александра I после войны 1812 года (дарование конституции), проявила неблагодарность, показала себя непримиримым врагом России.

26 августа 1831 года, в день 19-й годовщины Бородинского сражения 1812 года, русские войска штурмовали Варшаву. После подавления мятежа окончательное падение Польши на самом высоком уровне подчёркнуто оформленялось как символически связанные с победами России в Отечественной войне 1812 года⁵. И экспозиция Оружейной палаты здесь очень показательна.

Впрочем, задача, возможно, была куда более широкой. В определённом смысле её можно назвать универсальной. Помимо прочего император Николай I стремился также провести параллель между военными победами Александра I и Петра I. По сути, постель Наполеона, также установленная у портрета Александра, была неким перифразом тех конnotаций, что возникали при появлении в этом контексте носилок шведского короля Карла XII. Захваченные под Полтавой, они стали центральным объектом Петровского полтавского триумфа 1709 года. Находясь в центре шествия шведских пленных, носилки олицетворяли поверженного короля Карла, делая его символическим участником действия⁶. И вот теперь два схожих объекта, указывающих на события, разделённые столетием, оказывались соединёнными в одном пространстве. Это постулировало вневременной абсолют побед русского оружия и через него — легитимность власти монархей династии

Оружейная палата Московского Кремля (архитектор К.А. Тон)
Современный вид

и находящегося на престоле Николая I.

Так в стенах этого музея-дворца получал возможность дать оценку тому или иному предшественнику на престоле и/или определённым образом позиционировать себя. Всё это делало Оружейную палату особым для России мемориальным пространством, решавшим задачи государственно-представительского порядка наравне с презентацией личностных коннотаций, важных для династии-семьи.

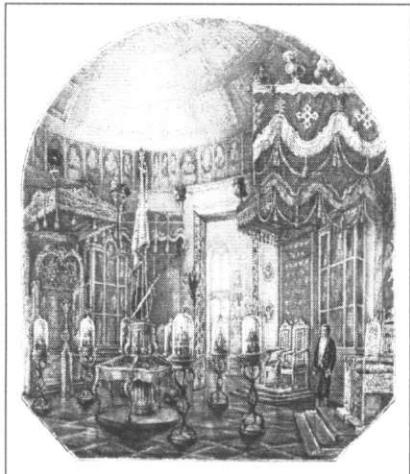
Особое положение зала было подчёркнуто и на уровне развертывания самой экспозиции. По одну сторону от него находилось помещение, где размещались посольские дары и личные вещи монархов, а по другую — военный зал⁷. Таким образом, центральная зона музея вплотне в духе имперских традиций формирования дворцового пространства оказывалась на стыке военного и дипломатического дискурсов.

Законченное к 1851 году здание, в котором Оружейная палата находится сейчас (архитектор К.А. Тон), — второе по счёту — в ёщё большей степени отражает эту идею. Построенное лишь нескользкими годами позже Большого Кремлевского дворца, это здание изначально было связано с презентацией власти.

Архитектором Оружейной палаты был К.А. Тон, ав-

тор Большого Кремлёвского дворца. По сути, речь шла о создании единого комплекса, объединявшего, в частности, дворец и музей. Очевидна общность решения декора фасадов обоих зданий и принципов работы с пространством (например, более объёмный, высокий второй этаж, что было сделано за счёт двухуровневых окон). Следует указать и на некоторое единство функциональных особенностей: здание Оружейной палаты также задумывалось как представительское помещение. Показательно, что в нём отсутствовали помещения для реставрации экспонатов и научной работы сотрудников. В дальнейшем это вынуждало администрацию постоянно обращаться к монарху с просьбами предоставить другое помещение для этих целей⁸. Показательно и то, что со временем отдельные выставки (например, экспозиция, посвящённая показу даров императорской чете по случаю коронации 1896 г.) могли размещаться сразу в Оружейной палате и Большом Кремлёвском дворце⁹.

Одним из главных аспектов презентации власти в этом новом помещении стал так называемый Коронный зал, экспозиция которого была посвящена самому важному церемониалу Московского царства и Российской империи, основе легитимности власти, то есть венчанию на

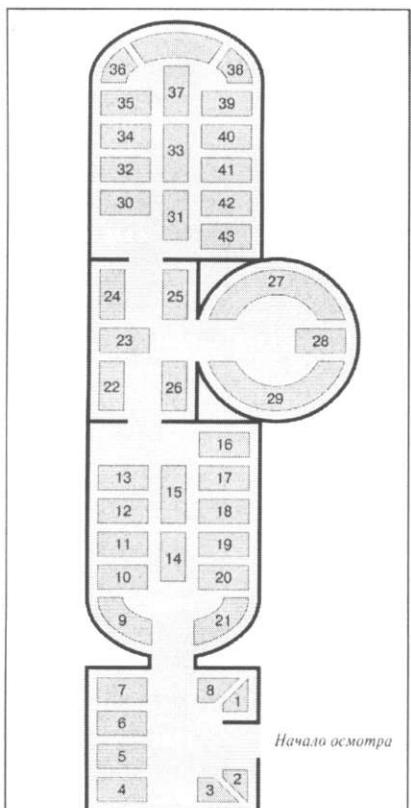

**Экспозиция Коронного зала
Оружейной палаты**
Акварель
Художник Д.М. Струков
Вторая половина XIX в.

царство и коронации. Как и в случае с центральным залом первой Оружейной палаты, в основу экспозиции была положена символическая программа, которая, впрочем, стала более масштабной.

Исключительный статус помещения очевиден уже при рассмотрении плана самого здания. Коронный зал пред-

**План Оружейной палаты.
Второй этаж.
Современный вид**

ставлял собой по форме ротонду, что с самого начала могло вызывать ассоциации как с храмовыми купольными ротондами, так и с широко известным в России образом Пантеона¹⁰, а значит, акцентированными оказывались сакральный и мемориальный аспекты. При этом сам зал оказывался связанным с дискурсом войны, поскольку находился на одной линии с Бронным и Оружейным залами.

Он также был символично отделён от остального пространства палаты ажурными воротами — так называемой Гербовой решёткой. В её центре был помещён герб Российской империи, а по основному полю — гербы главных и старейших русских городов (Москва, Петербург, Владимир, Ярославль, Смоленск и т.д.).

По сути, перед нами мемориальное помещение, своего рода комната почёта, выстроенная в соответствии с принципами оформления тронных залов Российской империи. Последние, за редким исключением, находились на втором этаже, что, вероятно, связано с соотношением категорий «верх» и «низ» и присыпанием властным коннотациям катогориально более высокого значения. Композиционной основой таких залов всегда являлось монаршее место (трон, помост, балдахин), в декоре доминировала государственно-представительская и военная символика. Достаточно частым здесь было также и обращение к образу монарших предков, что выражалось в оформлении этих залов портретами русских царей и императоров¹¹.

Коронный зал Оружейной палаты находится на втором этаже: именно оттуда начиналась экспозиция, туда вёл главный вестибюль. Об экспозиции Коронного зала можно судить по сохранившейся акварели Д.М. Струкова второй половины XIX века. Купол зала — ротонды (символический небесный свод) был украшен серией портретов Рюриковичей и Романовых. Все 35 портретов были выполнены для Петербург-

ской шпалерной мануфактуры и поступили в Оружейную палату в 1831 году.

С точки зрения композиционного решения зал представлял собой своего рода вместилище главных императорских регалий. В качестве экспонатов были выставлены царские венцы и императорские короны (на подставках, под стеклянными колпаками). Эти подставки образовывали полукруг, замыкавшийся на специальный стол — витрину, где размещались скипетры, державы, наперсные кресты, цепи больших нарядов и, кроме того, государственный меч и знамя.

Здесь были также воссозданы тронные места, то есть установлены троны-кресла с балдахинами и помостами. В простенках между тронами находились коронационные костюмы монархов.

Согласно описанию А.Ф. Вельтмана, составленному в 1860 году, на тот момент в зале находилось 6 тронных мест¹², композиция каждого из которых состояла из балдахина, небольшого помоста и собственно трона (тронов). Таким образом, во второй половине XIX века в зале размещалось 9 тронных кресел — трон царя Бориса Годунова (Иран, XVI в.), «Костяной» трон Ивана Грозного (Западная Европа, Россия, XVI—XVII вв.), «Золотой» трон царя Михаила Фёдоровича (Иран, Россия, XVI—XVII вв.)¹³, «Алмазный» трон царя Алексея Михайловича (Иран, 1659 г.), «Двойной» трон царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича (Москва, мастерские Кремля, 1860-е гг.)¹⁴, а также две пары так называемых польских тронов (кресел).

Петербургские троны-кресла XVIII—XIX вв. в экспозиции Коронного зала никогда не выставлялись, поскольку не использовались в церемониале коронации. Балдахины же, представленные в зале, напротив, были более поздними, созданными в период империи.

Судя по уже упоминавшейся акварели Д.М. Струкова, а также литографии В. Вахмана «Древние утвари царского

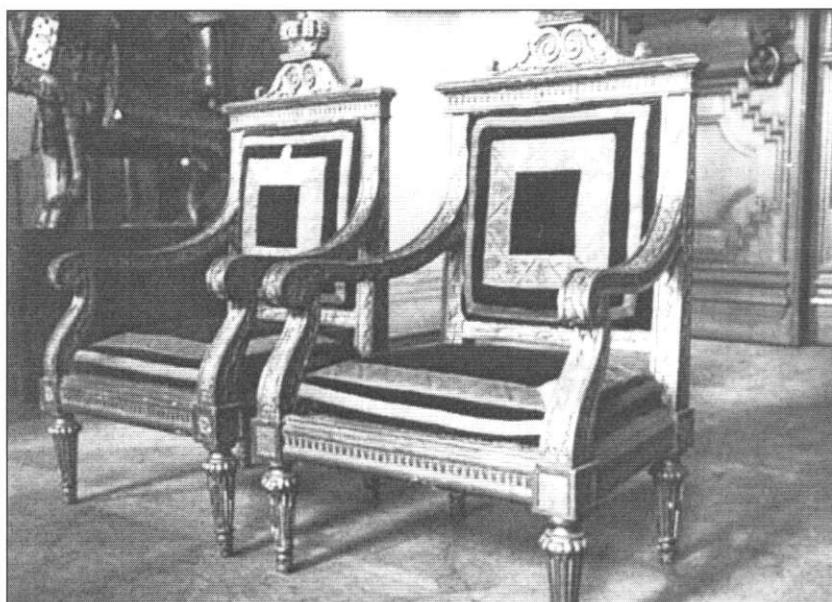

сана и Императорские коронованные одежды» из книги А.Ф. Вельтмана «Московская Оружейная палата», троны располагались в Коронном зале следующим образом. По обеим сторонам двери стояли две пары польских тронов. Центр зала занимали стоявшие рядом с одной стороны «Костяной» трон Ивана Грозного и «Алмазный» трон царя Алексея Михайловича и находившийся напротив «Двойной» трон царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича. Вероятно, место у окна занимали трон Бориса Годунова и «Золотой» трон царя Михаила Фёдоровича.

Показательно, что принцип размещения тронов здесь не был хронологическим. Как кажется, презентация не была увязана и со стилистической составляющей. Очевидно, что расположение экспонатов было смысловым.

Понимание заложенных коннотаций возможно, если вспомнить об уже упоминавшихся особенностях размещения тронов в дворцовых тронных залах. В последнем случае в ряду важнейших принципов можно выделить как особое отношение к свету (межоконное / предоконное расположение тронов) и движению (положение трона в точке завершения линейного движения), так и приоритет правой стороны по отношению к левой. Исходя из позиций такого рода, в Коронном зале Оружейной палаты можно выделить наименее значимое (условно периферийное) место — у дверей и, напротив, наиболее почётное — в глубине зала, у окна. По крайней мере со второй половины XIX века оно было отдано тронам Бориса Годунова и Михаила Фёдоровича. При этом последний, находясь справа от окна, оказывался наиболее значимым объектом в зале.

Выбор именно этих тронов объясняется, вероятно, тем, что один из них, принадлежавший Борису Годунову, был самым древним, а второй, связанный с именем царя Михаила Фёдоровича, наиболее значимым для государственно-

Экспонаты Коронного зала. Польские кресла
Фото 1917–1922 гг.

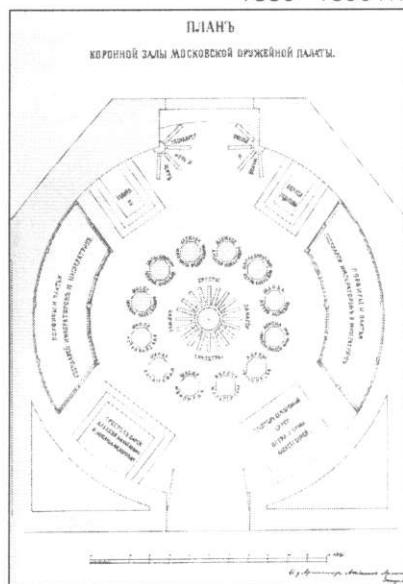
представительского церемониала. Как известно, во времена коронационных торжеств в той или иной мере были задействованы один или несколько из представленных тронов. Так, например, в XVIII веке во время коронации Елизаветы Петровны использовали по крайней мере три из них — трон Михаила Фёдоровича (в Успенском соборе), трон Алексея Михайловича (в Грановитой палате) и трон Бориса Годунова (в Аудиенц-камере дворца)¹⁵. Тем не менее, судя по информации коронационных сборников, для самой церемонии коронации в Успенском соборе Московского Кремля большинство монархов предпочитали именно трон царя Михаила Фёдоровича. Такой выбор сделали, например, императрицы Анна Иоанновна¹⁶ и Елизавета Петровна¹⁷, императоры Павел I¹⁸, Александр III¹⁹ и Николай II²⁰. В целом здесь можно констатировать стремление апеллировать к создателю династии в момент утверждения легитимности своей власти.

Интересно, что в случае с выбором главного трона для коронации можно видеть отказ от чрезвычайно ярко выраженного, по крайней мере для XVIII века, стремления монарха соотносить себя с создателем империи Петром I. Такая возможность просто не

могла быть реализована — трон Петра был двойным.

С другой стороны, у двери Коронного зала, экспонировались польские троны. Предположение о том, что они оказались в зоне условной периферии Коронного зала, подтверждается и инициированным в 1880—1890 гг. проектом изменения этого зала. Его автором был В.П. Загорский. Будучи архитектором Московского дворцового ведомства, он занимался рядом проектов, непосредственно связанных с

План экспозиции Коронного зала Оружейной палаты
В.П. Загорский,
1880—1890 гг.

Оружейная палата. Зал № 4 «Русское вооружение XII — начала XIX вв.» (Бывший Коронный зал). Современный вид

позиционированием власти (коронации Александра III и Николая II), сооружение памятника Александру II в Кремле и др.), и, несомненно, обладал чётким пониманием основ властной репрезентации и перспектив развития последней в том числе и в представительском пространстве. Загорский предлагал установить в центре Коронного зала так называемую поворотную витрину для размещения в ней крестов, барм и скипетров. Вокруг неё, как и прежде, должны были разместиться царские венцы и императорские короны. Государственный меч и щит предполагалось переместить в специально оформленные места в глубине зала.

Однако главным нововведением, которое предлагал В.П. Загорский, стало новое расположение тронов. На четырёх помостах предполагалось установить всего пять тронов: трон царя Бориса Годунова и «Костяной» трон²¹ — у окна, «Двойной» трон, а также установленные на одном помосте троны царя Михаила Фёдоровича и царя Алексея Михайловича — у дверей.

Как видно из самой структуры новой экспозиции, из зала предполагалось убрать польские троны. Этот последний аспект —

знаковый. Можно констатировать стремление отказаться от столь важной для Николая I, но куда менее актуальной к концу XIX века «польской темы». Примечательно, впрочем, и то, что проект не был реализован. Предложение переместить троны первых Романовых на условную периферию зала могло в той или иной степени помешать его успеху. Польские кресла остались в Коронном зале ещё на несколько десятилетий²².

Говоря об Оружейной палате как об одном из вариантов представительского пространства Российской империи, нельзя не упомянуть и о тех изменениях, которые произошли здесь после революции 1917 года. Как очевидно любому, кто когда-либо бывал в современной Оружейной палате Московского Кремля, описанная выше экспозиция больше не существует. В советские годы музей прошёл через масштабную реэкспозицию²³.

В бывшем Коронном зале сейчас развернута экспозиция «Русское вооружение XII — начала XIX вв.» (зал № 4). Здесь экспонируются размещённые по хронологическому принципу предметы вооружения, доспехи, ордена.

Двигаясь по часовой стрелке, посетитель может ознакомиться с предметами русского вооружения от XII до начала XIX века. В отдельной витрине (у окна) представлен полный парадный доспех для русского всадника и его коня (XVII в.). Тот факт, что зал охватывает значительный хронологический отрезок и представляет во многом уникальные и знаковые предметы, принадлежавшие известным русским военным и государственным деятелям, говорит о стремлении подчеркнуть его особое положение. Тем не менее семантический ряд Коронного зала времён Российской империи утрачен полностью. Единственной сохранившейся деталью являются портреты русских монархов в куполе зала.

Находившиеся в Коронном зале государственные регалии и троны перемещены в зал № 7 «Древние государственные регалии и предметы парадного церемониала XIII—XVIII вв.». Это проходной зал первого этажа, соединяющий при этом две самые увлекательные для большинства зрителей зоны музея (залы костюмов и экипажей). Обращает на себя внимание не только снижение уровня (со второго этажа на первый), но и радикальное изменение самой презентации экспонатов. Так, троны представлены здесь без балдахинов. Имеет смысл указать на то значение, которое в самой композиции тронного места отводилось балдахину. Без балдахина трон зачастую не мыслился. Балдахин фактически создавал трон, точнее, тронное или даже «чертожное» место²⁴. Неудивительно поэтому, что комиссии по подготовке коронаций, озабоченные созданием именно тронного места, несравненно больше внимания уделяли вопросу о балдахине, а не о троне-кресле. Последнее же воспринималось не столько как трон сам по себе, сколько как «кресло, которое стояло на троне»²⁵.

Таким образом, демонстрировавшиеся советскому зрителю царские и им-

ператорские троны оказались не просто «понижены в статусе», но и вынесены из контекста династической истории, как, впрочем, и из контекста государственно-представительского церемониала. Они были представлены как существующие во многом отдельно друг от друга предметы искусства того или иного столетия.

Не случайной представляется и выбранная линия по изменению интерьера бывшего Коронного зала. Как ни парадоксально, центральное помещение Оружейной палаты по-прежнему оказывается тесно связанным с пространством тронных залов императорских дворцов. Но на сей раз речь идет о советских принципах перекодировки государственно-представительского пространства империи. Дело в том, что в советское время в главных представительских залах дворцов (особенно в тронных залах) часто организовывались экспозиции оружия и доспехов. Так, после революции 1917 года в Георгиевском тронном зале Зимнего дворца — фактически главном тронном зале империи — на протяжении нескольких десятилетий была развернута выставка средневекового западноевропейского оружия XV—XVII вв.²⁶ Таким образом, залы, связанные прежде с идеей имперской власти, обретали иной, хотя во многом оченьозвучный прежним коннотациям контекст, апеллирующий к дискурсу войны. И в этом смысле зал «Русское вооружение XII — начала XIX вв.», появившийся на месте Коронного зала Оружейной палаты, исключением не является.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Смирнова Е.И. Оружейная палата. XIX век // Сокровищница России: Страницы исторической биографии Музеев Московского Кремля / Отв. ред. Н.С. Владими尔斯кая. М., 2002. С. 45.

² Столярова М.Л. Первая экспозиция Оружейной палаты // Там же. С. 52, 53.

³ Чубинская В.Г. Светская живопись в Оружейной палате XIX века и её роль в формировании про-

грамм дворцового музея // Там же. С. 63.

⁴ Столярова М.Л. Указ. соч. С. 52; Чубинская В.Г. Указ. соч. С. 63.

⁵ Болтунова Е.М. Крымская война и батальные полотна Фельдмаршальского зала. Из истории Зимнего дворца времён Николая I // Воен.-истор. журнал. 2011. № 7. С. 45–49.

⁶ Она же. Шведские пленные в петровских триумфах периода Северной войны // Россия и Финляндия: проблемы взаимовосприятия. XVII—XX вв. М., 2006. С. 164–177.

⁷ Столярова М.Л. Указ. соч. С. 53.

⁸ Смирнова Е.И. Указ. соч. С. 40.

⁹ Щербина Е.В. Экспозиционные проекты хранителей Оружейной палаты конца XIX — начала XX вв. // Филимоновские чтения. Вып. 2. М., 2004. С. 24–27.

¹⁰ См.: Чубинская В.Г. Указ. соч. С. 64, 66.

¹¹ Об этом см.: Пространство власти: царский / императорский дискурс в топографии Москвы и Санкт-Петербурга конца XVII—XVIII вв. // Изобретение империи: языки и практики. М., 2011. С. 49–91.

¹² Вельтман А.Ф. Московская Оружейная палата. М., 1860. С. 74–81.

¹³ А.Ф. Вельтман называет этот трон Персидским троном Ивана Грозного (Вельтман А.Ф. Указ. соч. С. 77). По мнению В.С. Гончаренко и В.И. Нарожной, этот трон действительно был сделан в XVII в. из трона Ивана Грозного (Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Путеводитель. М., 2004. С. 248). И.А. Бобровницкая также предполагает, что при создании этого трона (близкого по форме «косянному стулу» Ивана Грозного) могли использоваться «орнаментальные детали каких-то ранее находившихся в казне иранских вещей» (Бобровницкая И.А. Регалии русских государей. М., 2004. С. 26, 27).

¹⁴ Место происхождения и датировка приведены по: Бобровницкая И.А. Указ. соч. С. 24–29.

¹⁵ Обстоятельное описание Торжественных Порядков благополучного вшествия в царствующий град Москву и священнейшаго коронования ея августейшаго императорскаго величества всепресветлышага державнейшия великия государыни императрицы Елисавет Петровны самодержицы всероссийской, еже бысть вшествие 28 февраля, коронование 25 апреля 1742 года. СПб., 1744. Чертежи № 8, 11, 33.

¹⁶ Описание коронации ея величества императрицы, и самодержицы всероссийской, Анны Иоанновны, торжественно отправленной в царствующем граде Москве, 28 апреля

ля 1730 году. М., 1730. С. 4, 5.

¹⁷ Обстоятельное описание Торжественных Порядков... Чертеж № 8.

¹⁸ См. изображение трона Павла I в Успенском соборе на картине Мартина Фердинанда Квадала «Коронация Павла I и Марии Федоровны» (1799 г.) (Марушина Н., Рипак Е. Коронация Павла I. Картина Мартина Фердинанда Квадала. СПб., 2004. С. 2).

¹⁹ Описание священного коронования их императорских величеств государя императора Александра Третьего и государыни императрицы Марии Фёдоровны всяе России 1883 г. СПб., 1883. С. 22, 23; Коронационный сборник. Т. 1. СПб., 1899. С. 140, 141. См. также изображение тронов на картине Жоржа Беккера «Коронация императора Александра III и императрицы Марии Фёдоровны» (1888 г.).

²⁰ Дауриц Туксен. Придворный художник. Произведения из собраний Дании и России. Каталог выставки. СПб., 2006. С. 52, 53; Коронационный сборник. Т. 1. С. 261, 262, 264, 265.

²¹ На плане В.П. Загорского «Константиной» трон назван троном Ивана III (Российские императоры и Оружейная палата / Сост. С.А. Амелехина, Е.А. Моршакова. М., 2006. С. 255).

²² Согласно Рижскому мирному договору 1921 г., завершившему Советско-польскую войну 1919—1921 гг., советское правительство обязалось возвратить Польше целый ряд ценностей. Оружейная палата, в частности, возвратила Польше 226 предметов, включая скипетр Станислава Понятовского и польский трон Александра I (Тутова Т.А. Директор Оружейной палаты Д.Д. Иванов и борьба за сохранение музейных ценностей в 1922—1929 годах // Сокровищница России: Страницы исторической биографии Музеев Московского Кремля. С. 101).

²³ Об этом см. статьи М.К. Павлович и Т.А. Тутовой в сб. «Сокровищница России: Страницы исторической биографии Музеев Московского Кремля».

²⁴ «Чертожное» место для государей в Успенском соборе упоминается в «Чине коронаования царей и великих князей Ивана и Петра Алексеевичей (25 июня 1682 г.)» // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 156. Оп. 1. Д. 98. Л. 4, 5.

²⁵ См., например: РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 34739. (1723 г.). Л. 15, 91, 215—217, 225, 225 об.; Д. 34741. (1724 г.). Л. 337—345; Д. 34746 (1727 г.). Л. 6, 6 об., 8.

²⁶ Пашкова Т.Л. Георгиевский (Большой Тронный) зал Зимнего дворца. СПб., 2008. С. 58, 59.

Е.М. БОЛТУНОВА

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ!

Редакцией выявлены случаи предоставления нашими авторами рукописей одних и тех же статей, в том числе ранее опубликованных, одновременно в несколько научных журналов.
Редакция «Военно-исторического журнала» ПРЕДУПРЕЖДАЕТ, что в дальнейшем, при выявлении подобных фактов, сотрудничество с авторами этих рукописей будет ПРЕКРАЩЕНО, а сведения о них направлены в Высшую аттестационную комиссию (ВАК) Министерства образования и науки РФ.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БАКЛНОВА Ирина Семёновна — доцент кафедры гуманитарных и социально-политических наук Московского государственного технического университета гражданской авиации, кандидат исторических наук, доцент (Москва. E-mail: baleksx@gmail.com)

БОЛТУНОВА Екатерина Михайловна — доцент Российского государственного гуманитарного университета, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: boltounovaek@gmail.com)

БОЧАРОВА Анастасия Леонидовна — студентка Московского городского психолого-педагогического университета (Москва. E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru)

БОЧКОВ Евгений Анатольевич — профессор научно-образовательного центра исторических исследований и анализа Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, полковник запаса, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург. E-mail: be57@yandex.ru)

ДМИТРИЕВ Андрей Владимирович — доцент Новосибирского государственного университета, кандидат исторических наук (г. Новосибирск-90. E-mail: khaldeus@academ.org)

ДЯТЛОВ Владимир Васильевич — начальник Михайловской военной артиллерийской академии, генерал-майор, кандидат исторических наук (195009, Санкт-Петербург, ул. Комсомола, д. 22)

ЕЛИСЕЕВ Сергей Павлович — доцент Военно-воздушной академии имени Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, полковник в отставке, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: vvia@inbox.ru)

ЖАРСКИЙ Анатолий Петрович — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат военных наук (191180, г. Санкт-Петербург, Дворцовая пл., д. 10)

ЗАМУЛИН Валерий Николаевич — научный сотрудник Курского государственного университета, кандидат исторических наук (пос. Прохоровка Белгородской обл. E-mail: valery-zamylin@yandex.ru)

КУЦЕНКО Игорь Яковлевич — заведующий кафедрой политологии и права Кубанского государственного технологического университета, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (г. Краснодар. E-mail: kutsenko.i.ya@mail.ru)

МОРОЗОВА Ольга Михайловна — кандидат исторических наук, докторант Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону. E-mail: olgafrost@gmail.com)

ОЛЕЙНИКОВ Алексей Владимирович — доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Астраханского государственного технического университета, кандидат юридических наук (г. Астрахань. E-mail: stratig00@mail.ru)

ПЕЧЕЙКИН Александр Валерьевич — ведущий научный сотрудник Центрального пограничного музея, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: woka345@mail.ru)

ТОВПЕКА Андрей Васильевич — начальник группы редакции газеты «Граница России — Северо-Запад», подполковник юстиции (Санкт-Петербург. Тел.: 8-812-438-63-49)

ТРОШИН Дмитрий Юрьевич — аспирант кафедры новейшей истории России исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург. E-mail: demon-spb2007@yandex.ru)

ФИЛИМОНОВ Олег Викторович — старший преподаватель кафедры «Морально-психологическое обеспечение» Военного университета МО РФ, кандидат социологических наук, доцент (Москва. E-mail: ofilimonov@yandex.ru)

ШЕИН Игорь Александрович — заместитель заведующего кафедрой истории Военного университета МО РФ, доктор исторических наук, профессор (Москва. E-mail: shia57@mail.ru)

ШЕПТУРА Владимир Николаевич — профессор Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник, кандидат военных наук (Москва. Тел.: 8-495-438-99-45)

Редакция принимает к рассмотрению рукописи (распечатанный экземпляр и на электронном носителе) объёмом не более одного авторского листа, набранного в Word через два интервала с постраничными сносками и концевыми ссылками на использованные источники. Ответственность за достоверность информации, точность цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы.

В соответствии с действующим законодательством редакция имеет право не вступать с авторами в переписку, о результатах рецензирования не сообщать, рукописи не возвращать. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов. При перепечатке материалов ссылка на «Военно-исторический журнал» обязательна.

«Военно-исторический журнал» публикует лишь те материалы и документы, в которых имеются почтовый адрес автора, учёная степень, учёное звание, номера телефонов, указаны полностью его должность, фамилия, имя, отчество, серия и номер паспорта (для военнослужащих — воинское звание, данные паспорта и удостоверения личности), число, месяц и год рождения, а также в обязательном порядке должен быть указан ИИН (идентификационный номер налогоплательщика) и номер страхового свидетельства Государственного пенсионного страхования. Авторы должны предоставить краткую аннотацию на свой материал и ключевые слова на русском и английском языках.

Присланные в редакцию материалы и электронные носители авторам не возвращаются.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

За справками о присланных в редакцию материалах обращаться по тел.: (495) 693-57-45; 8-906-751-06-97.

Адрес редакции для переписки:
119160, Москва, Хорошёвское
шоссе, д. 38Д,
редакция «Военно-исторического
журнала». Тел.: (495) 693-57-45;
8-906-751-06-97
E-mail: Mil_Hist_magazin@mail.ru

Сдано в набор 16.04.2012
Подписано к печати 18.05.2012
Формат 60x84/8

Тираж 3100 экз. Зак. № 2109.
Регистрац. № 01978 от 30.03.1992

Журнал издаётся Редакционно-издательским центром Министерства обороны РФ: 119160, Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38 Д. Тел.: 8(495)693-58-68

Отпечатано
в ООО «Красногорская типография»:
143400, Московская область,
г. Красногорск, Коммунальный квартал, д. 2.

Цена свободная

© «Военно-исторический журнал», 2012